

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАПРАВА INTANGIBLE ETHNO-CULTURAL HERITAGE OF RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF MEDIA LAW

Сергей Александрович АБРАМОВ

Миланский университет Бикокка, Милан, Италия,
sergey.abramov86@gmail.com,
ORCID: 0000-0001-6968-033X, SPIN-код: 3739-0865

Информация об авторе

С.А. Абрамов — исследователь Миланского университета Бикокка (Милан, Италия)

Аннотация. Проанализирована проблема сохранения нематериального этнокультурного достояния регионов России в контексте медиаправа. Этот феномен рассматривается с точки зрения права интеллектуальной собственности, государственно-правового регулирования и передачи опыта будущим поколениям. Рассмотрена защита этнокультурного достояния в рамках международной деятельности по охране нематериального культурного наследия. Особое внимание уделено традиционным знаниям и традиционным выражениям культуры как объектам права интеллектуальной собственности, а также различиям между ними и нематериальным культурным наследием. Подчеркивается важность сохранения культурного наследия для благополучия человека в настоящем и будущем. Рассмотрена проблематика этнокультурного достояния Орловской области как примера проблемы сохранения культурного наследия в России.

Статья отражает современную дискуссию о проблемах сохранения культурного наследия и элементов традиционных знаний в России и мире сегодня.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, нематериальное этнокультурное достояние, право географических указаний, живое национальное сокровище, живое наследие, ЮНЕСКО, Орловщина

- **Для цитирования:** Абрамов С.А. Нематериальное этнокультурное достояние регионов России в контексте медиаправа // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 50, № 3. С. 30–38; DOI: 10.17323/tis.2024.22296

Sergey A. ABRAMOV

- University of Milano-Bicocca, Milan, Italy,
sergey.abramov86@gmail.com,
• ORCID: 0000-0001-6968-033X

Information about the author

- S.A. Abramov — researcher of the University of Milano-Bicocca, Milan, Italy

- **Abstract.** This article examines the challenge of safeguarding the intangible ethno-cultural heritage of Russian regions in the sphere of media law. The analysis considers intellectual property law, state-legislation, and inheritance as mechanisms for ensuring intergenerational transmission. Additionally, the paper devotes a specific section to the safeguarding of ethno-cultural patrimony at the global level, within the framework of international initiatives protecting the intangible cultural heritage. Special attention is given to traditional knowledge and traditional cultural expressions as objects of intellectual property rights, as well as the distinctions between them and intangible cultural heritage. The text stresses the significance of preserving cultural heritage for the well-being of humanity in both the present and the future. Additionally, the author examines the issue of the ethno-cultural patrimony in the Orel region as an illustration of the challenges facing cultural heritage preservation in Russia. This article addresses the contemporary discourse surrounding the challenges of conserving cultural legacy and traditional knowledge in Russia and the world.

Keywords: intellectual property law, intangible ethno-cultural heritage, geographical indications law, living national treasure, living heritage, unesco, Orel region

For citation: Abramov S.A. Intangible ethno-cultural heritage of Russian regions in the context of media law // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2024. Vol. 50 (3). P. 30–38; DOI: 10.17323/tis.2024.22296

- **Международная выставка-форум «Россия»**, проходившая в Москве в 2024 г., привлекла заслуженное внимание к нематериальному этнокультурному достоянию регионов России. С точки зрения медиаправа данный феномен может быть рассмотрен с трех сторон: как объект права интеллектуальной собственности, как объект государственно-правового регулирования на федеральном и региональном уровнях и как часть информационного процесса передачи опыта будущим поколениям. Для оппозиции описанной триаде предлагается соотнести ее с международной деятельностью по охране нематериального культурного наследия в части Конвенции ЮНЕСКО 2003 г. [1]. В качестве этнокультурного достояния регионов России рассматривается проблематика этнокультурного достояния Орловской области.

- **ЗАЩИТА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ
В РАМКАХ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

- Сохранение культурного наследия и элементов традиционных знаний на сегодняшний день все еще не основательно проработано с точки зрения права интеллектуальной собственности (ИС), оно направлено на создание условий для сохранения объектов культурного значения и обеспечение индивидуальных прав на доступ к культурному наследию и возможность внести вклад в его обогащение.
- Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), работая в плоскости правовой защиты ИС, относит традиционные знания (ТЗ) и традиционные выражения культуры (ТВК) к объектам права ИС.
- Обеспечение благополучия человека в настоящем и будущем является насущной проблемой современности. Главное предназначение прав ИС заключается в том, чтобы способствовать инновациям и творчеству, а также сохранению традиционных знаний и технологий производства.

ПОНЯТИЯ TRADITIONAL KNOWLEDGE (ТЗ) И INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE (ТБК) В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ?

ТЗ — это информация, основанная на взаимосвязи опыта и адаптации местной культуры к окружающей среде, которую определенное сообщество людей накапливает с течением времени. Статья 3 проекта резолюции ВОИС «Охрана традиционных знаний: цели политики и основные принципы» [2] определяет ТЗ как содержание или суть знаний, полученных в результате интеллектуальной деятельности, и включает в себя ноу-хау, навыки, инновации, которые являются частью системы ТЗ, и знания, воплощающие традиционный образ жизни коренных народов и местных сообществ, которые передавались из поколения в поколение. Эти знания используются для поддержания сообщества и его культуры, устойчивого развития сообщества и его идентичности. Термин «традиционные», используемый при описании этих знаний, не подразумевает, что они устарели. Знания «традиционные», потому что то, как они создаются, сохраняются и распространяются, отражает традиции соответствующих общин.

Культурное наследие — это наследие физических артефактов и нематериальных атрибутов группы или общества, которые унаследованы от прошлых поколений, сохранены в настоящем и дарованы на благо будущих поколений. Это те вещи и традиции, которые выражают образ жизни и мышления того или иного общества и которые являются свидетельством его интеллектуального развития и духовных достижений. Термин «наследие» включает в себя понятия наследования и передачи обязанности сохранять и защищать. Наследие, когда-то относящееся исключительно к монументальным остаткам культур, постепенно включало в себя новые категории, такие как нематериальное или этнографическое наследие [3]. Наследие бывает трех видов: материальное, нематериальное (НКН) и естественное [3, с. 1487]. Первые два вида признаны культурными, хотя часть ученых утверждают, что восприятие некоторых природных объектов как «наследия» является культурным процессом [3, с. 1488].

Таким образом, трактовки соотношения ТЗ и НКН серьезно варьируются, но нельзя не отметить тяготения обоих феноменов к правовому полю ИС.

Рассматривая ТЗ и НКН в категориях род — вид, НКН как своеобразную кульминацию ТЗ сообществ, необходимо подчеркнуть, что объекты имеют не только мемориальное назначение. В рамках статичности и динамики экономических отношений объекты списка ЮНЕСКО НКН и ТЗ имеют одинаковый маркетинговый потенциал. Отношение к ТЗ как к этнографиче-

ской категории, сопровождающей постколониальный дискурс, также определенно неверно, ввиду наличия правовой категории традиционных гарантированных продуктов (TSG) в европейском праве.

В то же время ТЗ и НКН — не взаимозаменяемые понятия. На сегодняшний день ТЗ и НКН — важнейшие инструменты права ИС в деле сохранения культуры традиционных сообществ. Их параллельное существование способно обеспечить надежный двухуровневый режим охраны.

ЗАЩИТА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В отличие от Европы [4], где было сложно отделить ручкотворную деятельность по производству товара от его географического происхождения, в российской постсоветской практике непреодолимой стала проблема связать добавленную стоимость, созданную человеческим трудом, с конкретными географическими характеристиками при регистрации наименований места происхождения товара (НМПТ). Поэтому большинство зарегистрированных в России НМПТ можно выделить в две группы (оставив за скобками алкогольную продукцию):

- «естественные» НМПТ, характеризующиеся минимальной долей добавленной стоимости товара в виде человеческого труда, чья географическая индивидуализация обусловлена естественными природными и аграрными факторами;
- «рукотворные» НМПТ, представленные исторически традиционными народными промыслами.

Подобная ситуация сложилась как из-за отсутствия определенных исторических предпосылок, искажающих степень известности индивидуализированных отечественных товаров, и неразвитости внутреннего рынка, так и в силу неочевидности законодательных критериев (вплоть до введения **Федерального закона** № 230-ФЗ), определяющих значимость человеческого труда [4, с. 76].

Народные художественные промыслы представляют собой неотъемлемое достояние культуры и одну из форм традиционного художественного творчества народов Российской Федерации. Их правовая охрана имеет большое культурное и государственное значение. Россия не ратифицировала конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г., тем не менее российские объекты находятся в репрезентативном списке нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО: культура семейских (русских старообрядцев, высланных в XVIII в. в Сибирь и сохранивших до наших дней свою древнюю замкнутую культуру), якутский героический эпос «Олонхо».

Сложно переоценить работу Роспатента по каталогизации народных художественных промыслов в качестве НМПТ и географических указаний (ГУ).

Границы содержания права *sui generis* («единственного в своем роде») ТЗ и НМК в российском праве НМПТ и ГУ можно найти в Постановлении Правительства РФ от 08.08.2020 № 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [5]: товары минерального происхождения (лечебные грязи, минеральная питьевая лечебная, лечебно-столовая, минеральная природная столовая воды); продукты питания и алкоголь (продукция сельского хозяйства, пищевая продукция, алкогольная и спиртосодержащая продукция), «непищевые» продукты (товары народных художественных промыслов и музыкальные инструменты).

Многие отечественные практики не имеют аналогов — например, объекты НМПТ минерального происхождения. Физический терруар в российском праве выходит за пределы почвенно-ландшафтного комплекса. Объекты культурного терруара в России также многообразны.

Между тем российское право *sui generis* в отношении ТЗ и НКН как право НМПТ и ГУ недостаточно регламентировано. Именно систематизация разнообразных НМПТ и ГУ в четких законодательных рамках будет способствовать формированию отечественного права *sui generis* НМПТ и ГУ.

ЗАЩИТА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В конце 2023 г. ЕС принял регламент о защите ГУ для ремесленной (*handicraft*) и промышленной (*industrial*) продукции [6]. Регламент является одним из ключевых предложений в рамках Плана действий в области интеллектуальной собственности, который был представлен Европейской комиссией в ноябре 2020 г. После вступления в силу в ноябре 2023 г. этого регламента географические указания промышленных изделий, связанных с географическим регионом производства (например, столовые приборы из Альбасете, богемское стекло, лиможский фарфор), будут пользоваться такой же защитой, как и продукты питания или напитки регионального производства. 1 декабря 2025 г. стартует регистрация указанных наименований в ЕС.

Принятие регламента о ремесленных и промышленных ГУ также позволит ЕС полностью выполнить свои международные обязательства по Лиссабонскому соглашению о наименованиях мест происхождения и географических указаниях. С этой целью Совет принял поправку к решению Совета о присоединении Европейского союза к Женевскому акту Лиссабонского соглашения 2015 г., чтобы назначить Европейское ведомство интеллектуальной собственности (EUIPO) компетентным органом по администрированию Женевского акта на территории Союза в отношении географических обозначений промышленной и ремесленной продукции.

Регламент установил на уровне ЕС прямую охрану ГУ для ремесленных и промышленных изделий (таких, как ювелирные изделия, текстиль, стекло, фарфор и т.д.), дополнив существующую в ЕС охрану ГУ в области сельского хозяйства. EUIPO будет играть важную роль в реализации новой системы охраны — в частности, в отношении процедур регистрации ремесленных и промышленных ГУ.

Понятия ТЗ и НКН пока не нашли собственного выражения права *sui generis* в европейском праве ИС. Тем не менее правовое регулирование географических указаний может осуществляться с опорой на европейское культурное наследие и историю.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ

Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» [7] установил, что под нематериальным этнокультурным достоянием Российской Федерации понимается нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации как совокупность присутствующих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения.

К объектам нематериального этнокультурного достояния относятся (ст. 5):

- 1) устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов Российской Федерации;
- 2) формы традиционного исполнительского искусства (словесного, вокального, инструментального, хореографического);
- 3) традиции, выраженные в обрядах, праздниках, обычаях, игрищах и других формах народной культуры;

4) знания, выраженные в объективной форме, технологии, навыки и формы их представления, связанные с укладом жизни и традиционными ремеслами, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах, образах и стилистике их воплощения, существующих на определенной территории;

5) иные объекты нематериального этнокультурного достояния.

Основные категории лиц, представленных в Законе, неравнозначны в отношении своего правового статуса. Права хранителей и носителей этнокультурного достояния (ст. 10) противопоставляются правам прочих физических и юридических лиц (ст. 11). Подобная юридическая конструкция имеет определенное сходство с японской и корейской правовой практикой назначения хранителей ремесленных и исполнительских традиций (*Living National Treasure*), «живого национального сокровища».

Номинация «живое национальное сокровище» (*인간 문화재*) в Республике Корея была создана в 1962 г., что совпало с ростом корейского национализма во время правления Пак Чон Хи [8]. Курс на изоляцию народа от традиционной культуры может быть одной из характеристик корейского национализма 60–70-х гг. XX в. Целью данной политики было замещение ценностей, сформированных местными сообществами, общегосударственной идеологией, направленной на ускоренную модернизацию. Именно Республика Корея предложила Исполнительному совету ЮНЕСКО 30 июня 1993 г. создать систему *Living Cultural Properties*, так как имела собственный успешный опыт реализации такой программы (следует отметить, что сама необходимость создания такой системы обсуждалась в ЮНЕСКО перед этим уже несколько лет). По инициативе Корейской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО также состоялись в 1998–2001 гг. учебные семинары по различным аспектам данной системы. Опыт Республики Корея также использовался для разработки рекомендаций по реализации такой системы в других странах [9].

В анализируемом российском Законе установлены полномочия федеральных органов государственной власти, полномочия органов государственной власти субъектов РФ и права органов местного самоуправления в области нематериального этнокультурного достояния, а также права носителей и хранителей нематериального этнокультурного достояния, права физических и юридических лиц в указанной области.

Предусмотрено создание Федерального государственного реестра объектов нематериального этнокультурного достояния РФ. Федеральный реестр будет основным источником информации об объектах нематериального этнокультурного достояния феде-

рального значения, способах (формах) их выражения, а также местах хранения связанных с ними материальных предметов. Внесенная в Реестр информация об объекте нематериального этнокультурного достояния будет общедоступной и будет предоставляться бесплатно.

Органы государственной власти субъекта РФ вправе формировать и вести Региональный реестр.

Закон Орловской области «Об отдельных правоотношениях в области нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на территории Орловской области» [10] был принят 3 марта 2023 г. Этот Закон в соответствии с Федеральным законом № 402-ФЗ [7] регулирует отдельные отношения в области выявления, изучения, использования, актуализации, сохранения и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на территории Орловской области. Понятия, используемые в региональном Законе, применяются в тех же значениях, что и в Федеральном законе [7].

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Народная культура Орловской области представлена следующими ремеслами: чернышинская народная глиняная игрушка (Новосильский район), плешковская народная глиняная игрушка (Ливенский район), мценский кружевной промысел (Мценский район), ливенская гармонь, орловский спус.

Орловский областной центр народных художественных промыслов [11] включил в региональный Каталог нематериального культурного наследия Орловской области следующие объекты по состоянию на 2023 г.: «Технология лепки плешковской глиняной игрушки», «Песенная традиция деревни Красавка Троснянского района Орловской области», «Катание яиц на Пасху в деревне Липовец Ливенского района Орловской области», «Обряд “Кумление и похороны кукушки” Дмитровского района Орловской области», «Технология вышивки орловским списом», «Традиционные технологии изготовления мценского коклюшечного кружева», «Традиционная кухня жителей села Ильинского Хотынецкого района Орловской области середины XX в.».

В Орловской области насчитывается более семи действующих народных мастеров, однако по состоянию на ноябрь 2023 г. Роспатент не опубликовал никакой информации об орловских ремеслах. Это свидетельствует о низком интересе к коммерциализации орловского этнокультурного наследия и соответственно об индифферентности орловской обще-

ственности. Стратегия, направленная на сохранение этнокультурного наследия, не оправдывается, поскольку в современном медиапространстве оно вытесняется на периферию, не будучи связанным с современным продуктом, востребованным у публики. Орловские мастера не в состоянии и материально не заинтересованы трансформировать орловские ремесла и транслировать их в современные продукты. Процесс обучения у орловских мастеров построен для освоения архаичных техник соответствующими возрастными группами (преимущественно младшего школьного возраста) в целях воспроизведения без ориентации на процессы творческого созидания продукта, востребованного здесь и сейчас.

Сохранение этнокультурного достояния невозможно без определения социальной природы его субъектов. Современный мир характеризуется равенством, верховенством закона, правами человека, социальным и техническим прогрессом. Однако этнокультурное достояние берет свое начало в те времена (по крайней мере, в XIX в.), когда равенство было недостижимой мечтой в Российской империи. Появление в Германии концепции фольклора как сохранения нематериального культурного наследия объясняет тот разрыв между традиционной и современной культурой в отношении авторского права, который возник в Германии на рубеже XVIII и XIX вв.

В европейской традиции народ был пассивным объектом исследования и монетизации для его отдельных представителей.

Подчас этнокультурное достояние, находясь в руках своих хранителей, не получает должного идейного развития, не адаптируется к современности и живой культуре народа. Между тем объекты этнокультурного достояния получили первоначальную известность как часть современного мира, а не как исторический артефакт. Сохранение этнокультурного достояния может быть обращено в будущее через практики «живого наследия» (living heritage). Живое наследие — это практика, знания и навыки, которые передавались от одного поколения к другому и используются до сих пор.

Термин «использование» является ключевым элементом, который подразумевает потенциал и способность создавать продукт, основанный на указанном наследии, с приданной ему добавленной стоимостью, что является результатом участия сообщества или отдельных лиц. В качестве примера приведу итальянскую политику «Made in Italy» («Eccellenze Italiane») [12]. С одной стороны, она базируется на заложенных в эпоху Возрождения гуманистических основах и выражается в глубоко индивидуализированных трудовых практиках. С другой стороны, ре-

лигиозная жизнь наложила свой отпечаток на формы коллективных взаимодействий, обусловив примат малого и среднего «семейного» бизнеса в Италии и соответствующую ему корпоративную структуру. Современные технологии зафиксировали сингулярность *otium/negotium* в сегодняшних трудовых отношениях. Тем не менее *Eccellenze Italiane* содержит еще один ключевой элемент, а именно стремление к созиданию, спроецированному в конечный материальный объект (продукт).

Можно предположить, что деятельность хранителей этнокультурного достояния, которая направлена не на создание нового продукта, а исключительно на защиту и сохранение указанного достояния, в современном обществе значительно редуцирует число возможных интересантов. Иными словами, креативная экономика благоволит творцам, которые вносят в нее вклад, создавая продукты на основе достояния, а не хранителям, не имеющим денежного стимула к созданию продукта на основе достояния. В итоге этнокультурное достояние может остаться за бортом креативной экономики, вне поля зрения общества, стать бесполезным, а следовательно, оставить людей равнодушными.

В практике ЮНЕСКО подобные проблемы был призван решить проект *Heritage Sensitive Intellectual Property and Marketing Strategies (HIPAMS)* [13], направленный на понимание того, как использование маркетинга и прав ИС может способствовать сохранению НКН при его коммерциализации.

КОНВЕНЦИЯ ЮНЕСКО 2003 Г.: ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ СПУСТЯ

В 2023 г. мы отметили 20-летие принятия Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия [1] — международного договора, который к настоящему времени достиг почти всеобщего признания и ратифицирован 180 государствами.

Конвенция придала огромный импульс глобальным усилиям по сохранению разнообразия живых культурных традиций. Она стала движущей силой культурной деколонизации и борьбы с предрассудками и дискриминацией, побудила государственные и гражданские институты поддержать артистов и мастеров изобразительного, музыкального и словесного искусства — распространителей коренных традиций и знаний.

Конвенция ЮНЕСКО предоставила средства для расширения образовательных программ и повышения осведомленности населения о национальной истории и самобытности, а также для поддержки таких инициатив, как создание местных культурных

индустрий, способных внести вклад в гражданское и экономическое благополучие. Кроме того, Конвенция ЮНЕСКО помогла профессионалам и специалистам получить ресурсы для научных исследований и культурных образовательных программ.

В честь 20-летия Конвенции ЮНЕСКО предложено провести памятное мероприятие, посвященное ценностям Конвенции, на что правительство Республики Корея откликнулось инициативой организации Всемирного форума нематериального культурного наследия, состоявшегося 1–2 сентября 2023 г. в городе Чонджу.

Всемирный форум нематериального культурного наследия 2023 г., прошедший под девизом «Достижения в сохранении НКН за последние два десятилетия и дальнейшие перспективы», дал возможность политикам, общественным организациям и экспертам рассказать об их опыте и достижениях в области защиты НКН за последние 20 лет.

«ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ» КАК МЕДИА

Рассматривая Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» [7] в контексте медиаправа, следует указать, что, согласно ст. 11, физические и юридические лица, в том числе общественные организации, национально-культурные автономии, имеют право: 1) на доступ к объектам нематериального этнокультурного достояния и беспрепятственное получение информации об объектах нематериального этнокультурного достояния; 2) на участие в выявлении, изучении, использовании, актуализации, сохранении и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния.

Государственная политика в области нематериального этнокультурного достояния (п. 5 ст. 4) несет в себе определенную медийную коннотацию — совокупность правовых, экономических, социальных, организационных и иных мер и принципов, направленных на создание условий для выявления, изучения, использования, актуализации, сохранения и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния. Актуализация и популяризация — необходимое условие для трансфера нематериального этнокультурного достояния следующим поколениям.

Более того, каждый человек ежедневно участвует в многочисленных и непрерывных проявлениях нематериальной культурной практики, начиная с речи, словесных выражений и языка тела и кончая тем, как и где он принимает ванну, как готовит, с кем принимает пищу, как одевается, каков распорядок передвижения, работы и учебы, игр и развлечений, каковы ритуалы поклонения и преступные привычки [14].

Именно из этой совокупности социального поведения людей складывается и определяется достояние, элементы которого перенимают будущие поколения.

В течение двух десятилетий, предшествовавших принятию Конвенции 2003 г., это понимание проявилось в Рекомендации ЮНЕСКО 1989 г. о сохранении традиционной культуры и фольклора, шедевров устного и нематериального наследия человечества, а также в самой Конвенции [14, с. 10].

В 1990-х гг. возникла другая, альтернативная, более критическая точка зрения, согласно которой формы культурного самовыражения становятся достоянием, когда они получают название, оценку и ценность. Речь идет не о простом сохранении той или иной практики или формы самовыражения, а об оценке их объективной исторической значимости для конкретного сообщества. С этой точки зрения достояние — сознательный, мотивированный процесс отбора, направленный на достижение собственной цели.

Хотя понятие «достояние» ассоциируется с историей и может использовать события и обстоятельства как способ обоснования ценности, достояние — это не только история. Оно в большей степени связано с современной жизнью и с теми, кто ее определяет. Под ним понимают способ определения того, что представляют собой традиция и знание, культура и сообщество и т.д.

При создании объектов НКН отсеивалось то, что считается «неважным» прошлым [14, с. 7]. Таким образом, не всякая культурная практика становится достоянием. Многие традиционные практики не могут быть признаны достоянием, поскольку они считаются оскорбительными, ассоциируются с низшими классами, маргинальными группами населения или воспринимаются как противоречащие государственным или общественным интересам, религиозным или иным традициям. С этой точки зрения вопрос о том, что именно будет определено как нематериальное этнокультурное достояние и признано на местном и национальном уровнях, становится главным.

В настоящее время в подавляющем большинстве случаев нематериальным этнокультурным достоянием регионов России остаются традиции, уходящие корнями в общество дореволюционной России. Это отражает приоритеты исторического развития подобной практики — акцент на более глубокие исторические, этнографические традиции, которые нуждаются в защите, поскольку им грозит исчезновение.

Однако допустим, что этнокультурное достояние России не является чем-то созданным и перенесенным из прошлого, а постоянно создается в процессе социального взаимодействия людей. Примем во внимание, что культурные практики могут быстро ста-

новиться традиционными и передаваться следующему поколению. В ближайшие десятилетия мы можем ожидать появления цифровых форм этнокультурного достояния России, традиций сообществ геймеров, блогеров, виртуальной реальности, практик использования искусственного интеллекта и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сохранение и защита нематериального этнокультурного достояния регионов России требуют комплексного подхода с учетом его значимости как для культурного наследия страны, так и для передачи традиционного опыта будущим поколениям. В части права ИС Россия обладает одним из самых продвинутых инструментов для охраны этнокультурного достояния. Тем не менее недостаточная мотивация правообладателей в отдельных регионах не позволяет реализовать этот инновационный потенциал. Правовой режим, установленный в 2022 г. Федеральным законом № 402-ФЗ [7], создает пространство для инвентаризации этнокультурного достояния России во взаимосвязи с его хранителями. Между тем для эффективной реализации данной инициативы желательно учитывать опыт Living National Treasure Японии и Республики Корея. Важна также ориентация лиц, заинтересованных в сохранении этнокультурного достояния на его передачу будущим поколениям. Актуализации этнокультурного достояния можно добиться за счет стимулирования процесса создания на его основе новых продуктов с добавленной стоимостью, популяризации этнокультурного достояния в медиапространстве. Все это можно обозначить общей категорией «живое наследие / достояние», включающей в себя создание условий для сохранения этнокультурного достояния и доступа к нему, а также создание возможностей для его обогащения и передачи следующим поколениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. [Текст: электронный] // ЮНЕСКО. [Сайт]. 2003. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 03.12.2023).
2. Revised Draft the Protection of Traditional Knowledge: Policy Objectives and Core Principles. — URL https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_7/wipo_grtkf_ic_7_5-annex2.pdf (accessed: 11.11.2023).
3. Anindya Bhukta. Protecting Traditional Knowledge: in Which Way? // International Journal of Current Advanced Research. 2018. No 7(8). P. 1487–1492.
4. Абрамов С.А. Охрана традиционных гарантированных продуктов как средства индивидуализации: перспективы гражданско-правового регулирования в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2021. № 7. С. 1–77.
5. Постановление Правительства РФ от 08.08.2020 № 1195 (ред. от 30.04.2022) «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 33. Ст. 5395.
6. Council of the EU Press release 9 Oct. 2023 09:50 “Geographical indications for craft and industrial products: Council gives its final approval”. — URL <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/10/09/geographical-indications-for-craft-and-industrial-products-council-gives-its-final-approval/> (accessed: 11.11.2023).
7. Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // СЗ РФ. № 43. Ст. 7265.
8. Rossi J. The ‘Living Human Treasures’ System in the Republic of Korea. Università Ca’ Foscari Venezia, July 4, 2018/ P. 1–154.
9. Guidelines for the establishment of living human treasures systems. UNESCO Korean National Commission et al, 2002.
10. Закон Орловской области от 07.03.2023 № 2883-ОЗ «Об отдельных правоотношениях в области нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на территории Орловской области». [Текст: электронный] // Официальное опубликование правовых актов. [Сайт]. 2023. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5700202303070034> (дата обращения: 03.12.2023).
11. Нематериальное этнокультурное достояние. [Текст: электронный] // Бюджетное учреждение культуры Орловской области «Орловский областной центр народного творчества». [Сайт]. 2023. — URL: <https://oocnt57.ru/category/nkn/> (дата обращения: 03.12.2023).
12. Ubertazzi B., Richardson T. The 2003 Convention and the Global Capacity Building Programme: Recent Experiences in Greece and Italy // 20th Anniversary of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage Achievements in Safeguarding ICH over the Past Two Decades and Further Prospects. Jeonju, Republic of Korea, 2023. P. 23–27.

13. Intangible cultural heritage, marketing and intellectual property for sustainable livelihoods: the case of HIPAMS / Waelde Charlotte, Rinallo Diego, Bhattacharya Ananya et al. — URL https://static1.squarespace.com/static/60ea394b37f3dc54ac48205d/t/60fc084169a9102339914f31/1627129922567/HIPAMS+India+ICH_marketing_IP+-+working+paper+April+2021.pdf (accessed: 11.11.2023).
14. Kurin R. The Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage: Two Decades of Achievements and Prospects for Two Decades Ahead // 20th Anniversary of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage Achievements in Safeguarding ICH over the Past Two Decades and Further Prospects. Jeonju, Republic of Korea, 2023. P. 6–13.

REFERENCES

1. Mezhdunarodnaja konvencija ob ohrane nematerial'nogo kul'turnogo nasledija ot 17 okt. 2003 g. [Tekst: elektronnyj] // JUNETSKO. [sajt]. 2003. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (data obrashhenija: 03.12.2023).
2. Revised Draft the Protection of Traditional Knowledge: Policy Objectives and Core Principles. — URL https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_7/wipo_grtkf_ic_7_5-annex2.pdf (accessed: 11.11.2023).
3. Anindya Bhukta. Protecting Traditional Knowledge: in Which Way? // International Journal of Current Advanced Research. 2018. No 7(8). P. 1487–1492.
4. Abramov S.A. Ohrana tradicionnyh garantirovannyh produktov kak sredstva individualizacii: perspektivy grazhdansko-pravovogo regulirovanija v Rossii // Intel'ktual'naja sobstvennost'. Promyshlennaja sobstvennost'. 2021. No 7. S. 71–77.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.08.2020 No 1195 (red. ot 30.04.2022) "O federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti, upolnomochennyh vydavat' zakljucheniya, neobhodimye dlja gosudarstvennoj registracii naimenovanija mesta proishozhdenija tovara i osushhestvlenija juridicheski znachimyh dejstvij v otnoshenii zaregistriruvannogo naimenovanija mesta proishozhdenija tovara, i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2020. No 33. St. 5395.
6. Council of the EU Press release 9 Oct. 2023 09:50 "Geographical indications for craft and industrial products: Council gives its final approval". — URL <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/10/09/geographical-indications-for-craft-and-industrial-products-council-gives-its-final-approval/> (accessed: 11.11.2023).
7. Federal'nyj zakon ot 20.10.2022 No 402-FZ "O nematerial'nom jetnokul'turnom dostojanii Rossijskoj Federacii" // SZ RF. No 43. St. 7265.
8. Rossi J. The 'Living Human Treasures' System in the Republic of Korea. Università Ca' Foscari Venezia, July 4. 2018. P. 1–154.
9. Guidelines for the establishment of living human treasures systems. UNESCO Korean National Commission et al, 2002.
10. Zakon Orlovskoj oblasti ot 07.03.2023 No 2883-OZ "Ob otдел'nyh pravootnoshenijah v oblasti nematerial'nogo jetnokul'turnogo dostojanija Rossijskoj Federacii na territorii Orlovskoj oblasti". [Tekst: elektronnyj] // Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov. [sajt]. 2023. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5700202303070034> (data obrashhenija: 03.12.2023).
11. Nematerial'noe jetnokul'turnoe dostojanie. [Tekst: elektronnyj] // bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury Orlovskoj oblasti "Orlovskij oblastnoj centr narodnogo tvorčestva" [sajt]. 2023. — URL: <https://oocnt57.ru/category/nkn/> (data obrashhenija: 03.12.2023).
12. Ubertazzi B., Richardson T. The 2003 Convention and the Global Capacity Building Programme: Recent Experiences in Greece and Italy // 20th Anniversary of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage Achievements in Safeguarding ICH over the Past Two Decades and Further Prospects. Jeonju, Republic of Korea, 2023. P. 23–27.
13. Intangible cultural heritage, marketing and intellectual property for sustainable livelihoods: the case of HIPAMS / Waelde Charlotte, Rinallo Diego, Bhattacharya Ananya et al. — URL https://static1.squarespace.com/static/60ea394b37f3dc54ac48205d/t/60fc084169a9102339914f31/1627129922567/HIPAMS+India+ICH_marketing_IP+-+working+paper+April+2021.pdf (accessed: 11.11.2023).
14. Kurin R. The Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage: Two Decades of Achievements and Prospects for Two Decades Ahead // 20th Anniversary of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage Achievements in Safeguarding ICH over the Past Two Decades and Further Prospects. Jeonju, Republic of Korea, 2023. P. 6–13.